
УДК 81'246.2

ББК 81.001.91

Б 14

Багироков Х.З.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

Блягоз З.У.

Доктор филологических наук, профессор Центра билингвизма Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

**Реализация когнитивных механизмов
в билингвальном художественном тексте
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается феноменология билингвального языкового сознания в художественном тексте. Исследуются механизмы лингвистической интерпретации когнитивных и культурологических интенций художественного текста писателей-билингвов исторической родины и черкесского зарубежья, представляющие собой «речевую ткань», в которой зафиксирован бикультурный речевой код.

Ключевые слова:

Когнитивистика, художественный билингвизм (ХБ), языковое сознание, языковые контакты, этнос, эксплицитность, имплицитность, лингвокультурология.

Bagirokov Kh.Z.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

Blyagoz Z.U.

Doctor of Philology, Professor of the Bilingualism Center, Adyghe State University, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

Realization of cognitive mechanisms in the bilingual artistic text

Abstract:

The paper deals with the phenomenology of bilingual language consciousness in the artistic text. The authors consider the mechanisms of linguistic interpretation of cognitive and culturological intentions of the artistic text of Circassian writers-bilingualists living in the historical homeland and abroad. They represent “a speech fabric” in which the bicultural speech code is fixed.

Keywords:

Cognitive science, art bilingualism (AB), language consciousness, language contacts, ethnos, explicitness, implicitness, lingual culturology.

Билингвизм на современном этапе развития гуманитарных наук остается одним из основных понятий теории языковых контактов и нередко признается даже основной задачей исследования контактов (понятия полилингвизма, многоязычия в принципе сводятся к совокупности двуязычий). Основанный на взаимодействии русского и многих других национальных языков, билингвизм на постсоветской территории имеет свои особые отличительные характеристики (исторические, социальные, культурные и т.д.) и потому требует разработок как в сфере метаязыка, терминологии, так и, в целом, отвечающей реальным обстоятельствам методологии. Для решения таких насущных задач необходима объемная научная рефлексия [1: 36-38]. Расширяя исследовательское поле теории языковых контактов и билингвизма, нам нужно более глубоко осмыслить и описать когнитивную парадигму языкового сознания писателей-билингвов исторической родины и черкесского зарубежья на материале художественного текста (далее – ХТ) в аспекте самоидентификации этноса.

В лингвистическом аспекте художественный билингвизм (далее – ХБ) представляет собой неоднородную и одновременно цельную «речевую ткань», в которой зафиксировано два речевых кода: адыгский - русский, адыгский - арабский, адыгский - турецкий и т. д. Научный интерес для адыговедения будет представлять исследование билингвальных ХТ адыгской диаспоры, где могут быть обнаружены органические характеристики двуязычия в его культурологическом преломлении.

Вопрос о том, каких писателей можно назвать двуязычными и какие произведения являются билингвальными, остается нерешенным в современном языкознании. Отсюда и различное отношение к типологии ХБ.

Р. О. Туксаитова отмечает: «... можно согласиться с утверждением о том,

что художественное двуязычие проявляется на уровне эксплицитного и имплицитного совмещения элементов языков и культур. В обоих случаях совмещение основано на синтагматическом соположении разноструктурных элементов двух языков...» [2: 198 - 206]. А. А. Гируцкий предлагает схему ХБ — оригинальное творчество и художественный перевод. Он отмечает, что оригинальное творчество, в свою очередь, может быть представлено творчеством на неродном языке и творчеством на двух языках; художественный перевод — авторским переводом и профессиональным переводом [3: 178]. «... Полагаем, что многообразные формы проявления ХБ можно свести к трем основным: 1) творчество на разных языках осуществляется самостоятельно; 2) творчество на родном языке осуществляется самостоятельно, на втором — в соавторстве; 3) творчество на двух языках осуществляется в соавторстве...», — отмечает Р. О. Туксаитова [2: 198].

Исследователи ХБ [См.: Балеевских, 2002; Бахтикиреева, 2005; Ахиджакова, 2007; Берсиров, 2008 и др.] обращаются к анализу лингвистических особенностей билингвальной личности. У двуязычного писателя, создающего ХТ на родном и неродном языках, различия в знании этих языков оказываются минимальными [4: 4]. Следует отметить, что можно создавать ХТ, используя в качестве постоянной основы лишь один из языков и эффект билингвизма проявляется в самом тексте независимо от того, написано ли данным автором произведение на другом языке: М. Кандур (США), А. Евтых, Т. Керашев, А. Хагуров, П. Кошубаев (РФ), Ч. Онер, З. Апцацэ, О. Сейфеддин (Турция) и др. Б. Дадье отмечает: «Двуязычный писатель не прибегает к переводу: язык произведения рождается где-то в глубине его сознания... Универсального метаязыка, в строгом смысле слова, не существует. Такой метаязык образуется постепенно, он есть точка взаимодействия и конфлик-

тов, вызванных ситуацией двуязычия, а, следовательно, и наш писатель представляет собой как бы точку, где в результате слияния двух потоков рождается нечто новое. Он избрал чужой язык, но это ставит его в известной мере в положение вне избранного языка, что позволяет ему увидеть этот язык новым, сторонним взглядом». Кроме того, «он находит источник обогащения языка и расширения своего понятийного аппарата» [Цит. по Балеевских 5: 4]. К. В. Балеевских развивает идею и отмечает, «... что ХБ проявляется на уровне эксплицитного и имплицитного совмещения элементов триады: язык – мышление – культура» [5: 6-7]. Данное видение проблемы перекликается и с нашей позицией относительно исследуемых ХТ писателей-билингвов.

В лингвистическом плане при рассмотрении ХБ особое значение имеет целенаправленный анализ функционирования в ХТ, написанном на неродном языке, ментальных фразем родного языка. Приведем определение М. П. Ахиджаковой: «Для отражения глубинного значения нравственно - этических норм адыгов, которые формировались тысячелетиями, ... рассматриваем ментальные фраземы как одну из системных единиц плана содержания языка, выделяемую данным автором наряду с другими языковыми единицами и определяемую как совокупность форм и глубинных значений языкового сознания, формирующих ментальность носителей данного языка» [6: 198].

Таким образом, в современном мире понятие «билингвизм» стало подвижным. И причина обращения к языку, доминирующему в обществе, имеет тенденцию к трансформации. Многие современные авторы обращаются ко второму языку уже не по причине отсутствия письменности, а вследствие сознательного выбора. Как отмечает А. М. Гутов, причины могут быть разными: «поиск более широкого круга читателей... или же в более глубоком проникновении в систему художе-

ственных средств иного языка» [7: 9].

Предпринятая попытка исследования, по нашему мнению, подтверждается эмпирическим материалом, извлеченным из ХТ. Адыги с давних пор культивировали домашних животных. Отсюда множество реалий, связанных с животноводством и верховыми животными, и их соответствующих номинаций. В ХТ билингвальное языковое сознание Т. Керашева отличается описанием отличительных качеств той или иной породы лошадей: *...Адыгэмэ адыгэ цагъдыр хащыным ыкIу алуным къын макIэ тыралъэгъуагъэп. ЦагъдыйкIэ заджэщтыгъэхэр адыгэ шы лъэкъ къабээр ары...* (Ш. пшъ. 403) – Адыги немало труда потратили на то, чтобы вывести шагди – коня чистой адыгской породы. Многие породы лошадей назывались в честь знатных коневодов: *абыкъу* (Абуков), *къундет* (Кундетов), *хъэгъундэкъу* (Хагундоков), *трам* (Трамов), например, *Шъэолыхъу шэхъожъэу шъэолыхъу адыгэ шы лъэкъыр хэзыщыгъэмехьылIагъэу къэбар горэ къаIотэжъэу цIыфмэ ахэль* (Ш. пшъ. 403) – «Есть сказ о старом коневеде Шолохове, выведшем породу адыгского коня шоолох». В романе «Написано на скалах» Ч. Онера лошади черкесской породы выступают в роли ментальной фраземы (знака-символа): красоты, свободы, высокой мечты. Трогательна в этом плане сцена диалога Нанэжъ (бабушки) со своим внуком Нафо. Последние надежды Наны связаны с ним, с «молодой порослью». Она балует внука, называя его «диким жеребеночком»: «... адыги проишошли от лошадей, - шутит нана, - и ты когда вырастешь, обратишься в славного коня». Эти слова бабушки уведят Нафо в мир грез, «он мечтает о том времени, когда явится перед Наной верхом на великоленном черкесском коне» (Ч. Онер «Написано на скалах»).

Таким образом, с учетом ХТ, создаваемых писателями и поэтами черкесского зарубежья и исторической родины на русском, арабском, турецком, английском

языках и т.д., адыгская лингвокультурология становится полилингвальной. Следует отметить, что в ХТ адыгских авторов, созданных на ином языке, обязательно вкрапливаются ментальные фраземы родного языка (адыгского) – на уровне лексики, фразеологии, калькирования, стилистики и т.д.: *дыркъ-щыркъ...* – «стучу-ворчу», *...щылы уупсыщтмэ лагъэм телъхъ...* – «хочешь обманывать – вали на мертвого» (О. Сейфеддин, рассказ «Кисет»); *...мылькур осэпсым фэд...* – «богатство подобно росе», *...узэупчлыжъын уимылэмэ, уи плэложъ гъэтлылъхы еупчлыжъ...* – «если не с кем советоваться, положи свою папаху и с ней советуйся», *...ышхырэ ицагэ дахъэрэп...* – «то, что ест, не доходит до ребер» (О. Сейфеддин, рассказ «Привычка»); «...Мэзытхъэри - зыщагъ-эгъупшэу къыхэклыщтыгъэп зыпарэкли... (Цуекъо Ю. Гъучлы тыгъужьым итаурыхъ, 329) «...Мазитха - никогда не забывали...» (перевод наш – Х. З.); «...О, *Зеклотхъэжъэу егъашлэми зыгу хъалэл имыльыр, пэсэрэ тхъэмэ ятхъэ лъэшыжъ, зеклол шыумэ шыумэ ынэшлу ащызыфэрэ мыпшыжъ, дзэклол лыхъужьмэ яашъо джанэу ягугъэплэ лъап, сэщ фэдэу зиджыбэ жьыбгъэр щышъуирэх студент тхъамыклэхэми якъэгъэгъунаклу, оры сэ мыщ дэжъым упчлэжъэгъу закъоу сшырэр!* ... (Цуекъо Ю. Гъучлы тыгъужьым итаурыхъ, 189) «...О, старый добрый Зекотх, самый главный из древних богов, покровитель путешественников, всадников, богатых витязей и бедных студентов!...» (Ю. Чуюко «Сказание о железном волке, 122); «...*Фэсакъ Нэгъучлыцэм!*...» (Цуекъо Ю. Гъучлы тыгъужьым итаурыхъ, 200) «... Осторожно с Нагучице!...» (перевод наш - Х. З.) и др.

Реконструкцию общего лингвокультурологического пространства адыгов можно проводить по ХТ. Адыгские писатели на исторической родине и черкесского зарубежья широко используют картины национальной природы для передачи художественного мира: «...как ни стран-

но, не обращает особого внимания ни на птиц, ни на яркость и красоту цветов. Все это было естественным и неотъемлемым обрамлением их жизни. Красота окружающей природы не волновала их, но отсутствие ее лишило бы радости жизни» (Т. Керашев «Абадзехский охотник»). По Ч. Онеру, «туман - есть некий символ истории адыгов», у З. Апщацэ прошлое народа «растворяется в тумане времени» (З. Апщацэ «Сосруко во мгле»). Эпизодами, в которых скачет всадник в густом тумане, начинается и заканчивается повествование в романе. Он (адыг) пересекает разнообразные ландшафты: степь, предгорье, горы, пустыню. Он облачен «то в черкеску, то в платье турецкого воина, то в одеяние араба, русского, грузина или иного народа ... Адыги никогда не жили для себя», - с горечью констатирует автор (Ч. Онер «Написано на скалах» С. 38). Автор не разделяет мнения некоторых писателей черкесского зарубежья относительно «благоволения адыгам мусульманского мира»: «*Англичане шлют нам послов с просьбой не складывать оружие и продолжать войну, сулят обеспечить нас пушками и ружьями, - с этими словами вышел вперед Дамыш. - Поляки клятвенно обещают воевать вместе с нами, втягивают нас в огонь, а сами в сторонку. Французы вершат нашу судьбу за нашей спиной. Турки только и науськивают: мы с вами единовержцы, мы ваши тыл, воюйте с гяурами, не уступайте ни клочка своей земли. Так мы и довоевались!* (Ч. Онер «Написано на скалах» С. 39).

На современном этапе, интерес лингвистов к проблемам языкового сознания в билингвальном ХТ возрастает. По нашему мнению, речь идет об особом типе билингвизма. Данный подход обуславливает переосмысление роли уникального вида билингвизма ХТ писателей исторической родины и черкесского зарубежья как особого типа общности языка (языков) в историческом процессе. Исследование адыго-русского, адыго-

турецкого, адыго-арабского и т. д. ХБ в этом аспекте актуальная задача адыгско-когнитивном и лингвокультурологического языкознания.

Примечания:

1. Бахтикиреева У.М. Когнитивная парадигма языкового сознания: в современной лингвистике: к вопросу о языковом сознании билингвов // Материалы международной научной конференции, 13-14 октября 2011 г. Майкоп, 2011. С. 36-38.
2. Туксайтова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 198-206.
3. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Минск, 1990. 178 с.
4. Берсиров Б.М. О Реальность адыгейско-русского билингвизма в монографии Х.З. Багирова «Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты» // Вестник АГУ. 2008. Вып. 1. С. 168-170.
5. Балеевских К.В. Язык как экспликация культурного опыта писателя-билингва (А. Макина): автореф дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2002.
6. Ахиджакова М.П. Вербализация ментального пространства языковой личности автора в художественном тексте (на материале творчества А. Евтыха): монография. Краснодар, 2007. 198 с.
7. Гутов А. Слово и культура. Нальчик, 2003. 160 с.

References:

1. Bakhtikireeva U.M. Cognitive paradigm of linguistic consciousness: in modern linguistics: on the question of bilinguals' linguistic consciousness // Materials of the international scientific conference, October 13-14, 2011. Maikop, 2011. P. 36-38.
2. Tuksaitova R.O. Art bilingualism: definition of the concept // News of the Ural State University. 2005. No. 39. P. 198-206.
3. Girutsky A.A. Belarusian-Russian art bilingualism: typology and history, linguistic processes. Minsk, 1990. 178 pp.
4. Bersirov B.M. The reality of the Adyghe-Russian bilingualism in Kh.Z. Bagirokov's monograph «Bilingualism: theoretical and applied aspects» // Bulletin of the AGU. 2008. Issue 1. P. 168-170.
5. Baleevskikh K.V. Language as explication of cultural experience of the bilingual writer (A. Makin): Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. Yaroslavl, 2002.
6. Akhidzhakova M.P. Verbalization of mental space of the author's linguistic personality in a fiction text (on the basis of A. Evtykh's creative work): a monograph. Krasnodar, 2007. 198 pp.
7. Gutov A. A word and culture. Nalchik, 2003. 160 pp.